

Кам'янець-Подільський : ПП «Медобори-2006», 2013. – Т. 23. – С. 344-359.

15. Трубчанінов С. В. Історична географія як дослідницьке поле для учених Півдня України (XIX – початок XX ст.) // Емінак. Науковий щоквартальник. – Миколаїв, 2016. – № 3 (15) (липень-вересень). – Т. 1. – С. 99-105.

16. Хмарський В. М. Археографічна діяльність Одеського товариства історії і старожитностей / В. М. Хмарський. – Одеса : Астропринт, 2002. – 400 с.

Циватый В.Г.

кандидат исторических наук, доцент,

заслуженный работник образования Украины

Институт всемирной истории Национальной академии наук Украины

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И РЕФОРМАЦИЯ
В РЕНЕССАНСНОЙ ЕВРОПЕ (XVI-XVIII ВВ.):
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ**

В 2017 году в мире отмечается 500-летие Реформации, создавшей третью, северную ветвь христианства. Рождение и становление протестантизма в нескольких западно-европейских и восточноевропейских странах изменили жизнь христиан Европы и Нового Света, оказали заметное влияние и на православные восточные церкви. Реформация была сложным, многосторонним явлением, включавшим в себя не только христианское духовное возрождение и возвращение к апостольским нормам церковной жизни, но и политическую, политико-дипломатическую, социально-экономическую и культурную трансформацию прежде всего европейских обществ.

В данном исследовании внимание уделено особенностям внешней политики и институциональному развитию моделей дипломатических служб в условиях Реформации, влиянию социальных протестов на систему международных отношений, а также процессу трансформации международных отношений в условиях социального кризиса [1].

Реформация, формальным началом которой принято считать события 1517 года в Виттенберге, была центральным событием эпохи раннего Нового времени, во многом определившим облик

современного общества. Европейская Реформация является одним из интереснейших периодов всемирной истории. Реформация воздействовала на различные области жизни, способствуя не только пересмотру самой христианской доктрины и обновлению христианской духовности, но и изменив структуры Церкви и нравственные критерии общества. Движение Реформации основывалось на ряде последовательно сформулированных идей, которые лежали в основе намеченной и, в той или иной степени, реализованной программы реформ [2].

Главный акцент сделан на рассмотрении кальвинистских теорий политического сопротивления, которые институционализировались в XVI веке. Содержание этих теорий анализируется с учётом политико-дипломатического контекста ренессансного гуманизма, а также религиозной мотивации и особенностей культурного развития ренессансной Европы. На примере конкретных теологов (Жан Кальвин, Мартин Лютер, Ульрих Цвингли, Мартин Буцер и др.) показано институциональное развитие реформатской политической мысли и, кальвинистского направления в частности, а также отмечено её влияние на более поздние секулярные политические концепции в Европе, и в частности в Восточной Европе.

Как правило, Жана Кальвина изображают как деятеля, который поддерживал преимущественно активную связь с Севером и Западом Европы, другими словами, значительно повлиял на религиозную жизнь Франции, Англии, Нижних земель [Нидерландов] и Рейнской области. Для этого утверждения существует определенная почва, однако следует дополнить, что, во-первых, были и другие важные представители реформатской ветви протестантизма, которые оказали влияние, эквивалентное влиянию Кальвина, на Реформацию во многих из этих мест; во-вторых, Женева не была центром, который объединил вокруг себя всё реформатское движение в Европе; в-третьих, культурная карта ранней современной Европы, как показывает переписка самого Кальвина, указывает на намного более широкий контекст Реформации, включая сюда и Восточную Европу.

Изучение переписки Жана Кальвина радикально изменяет представление о том, какой была географическая и культурная карта Северного Ренессанса/Реформации в глазах и опыте такого ренессансного гуманиста и религиозного реформатора, как Жан Кальвин. В частности, это становится ясно, когда не только изучаются письма, которые приходили к Кальвину от разных польских вельмож и церковных деятелей и ответы на них Ж. Кальвина, но и исследуется

более широкий эпистолярный контекст, в котором Кальвин и польские реформаторы появляются не просто как корреспонденты, но и как эпистолярные партнеры со многими другими в значительно более широком корреспондентском сообществе [3].

В центре нашего внимания три самые «кальвинистские» государства Европы – Швейцария, Шотландия и Нидерланды, а также несомненно Франция, события в которой сыграли важнейшую роль в формировании кальвинистских политических взглядов. Возникнув в этом географическом ареале, кальвинистские протестные движения имели своё распространение и оказали политическое воздействие и на Восточную Европу [4].

Библейская идея завета для реформаторов и реформатской традиции имела большой политический потенциал и сохраняла свою актуальность в быстро меняющемся политико-дипломатическом мире ренессансной Европы. Институциональный подход и компаративный анализ позволяют рассматривать деятельность Мартина Лютера и Жана Кальвина в тесной связи с богословской мыслью апостола Павла, включая аспекты *theologia* и *philosophia Crucis*. Но это подразумевает и экуменическое измерение непростой тематики – диалог между христианами, его перспективы для будущего [5].

Исследуя институциональные процессы в европейской внешней политике и дипломатии раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.), автор исследования стремится показать не только историю развития внешней политики и дипломатии в общеевропейском и институционально-цивилизационном контексте, которая уже была предметом исследования ученых, а выделить ее функциональный аспект именно в контексте влияния социальных кризисов, реформатских движений, общественно-политической мысли на процесс формирования внешнеполитической стратегии Европы, на развитие и институционализацию дипломатических служб в государствах Европы во временно-пространственном измерении, и формирование ментальных установок, внешнеполитических и дипломатических идеологием в политико-психологической конструкции идей относительно формирования и трансформации европейской системы государств в XVI-XVIII веках.

В истории институционального развития органов внешних сношений государств, дипломатия и её институты всегда рассматривались как часть социополитической, религиозной и исторической культуры общества, как одно из самых главных средств защиты интересов государства в процессе государственного

строительства как в мирных условиях, так и в периоды социальных кризисов и войн Средневековья и раннего Нового времени.

В яркой палитре истории Европы видное место занимает европейская дипломатия. Во время Реформации и в новых политических условиях формируются и новые взгляды на внешнюю политику и дипломатию, её инструментарий, действия дипломатов.

Теория и практика дипломатии раннего Нового времени нашла своё отражение в следующих трудах дипломатов: Никколо Макиавелли «Государь», Филипп де Коммин «Мемуары», Франческо Гвиччардини «История Италии», Бернар де Розьер «Краткий трактат о послах», Абрахам де Викфор «Посол и его функции», Альберико Джентили «Три книги о посольствах», Ермолао Барбаро «О службе посла» и т. д. [6, с. 287-294].

Теоретики и практики европейской дипломатии позднего Средневековья и раннего Нового времени, в своём большинстве, были уверены в том, что политика и дипломатия – это искусство, которое не зависит от морали и религии, когда речь идёт о средствах, а не о целях [7].

Европейская дипломатия раннего Нового времени формировалась в особых условиях – условиях Реформации, социальных кризисов и протестных движений. Особый интерес представляют кальвинистские теории политического сопротивления, которые институционализировались в XVI веке: содержание, политический контекст, религиозная мотивация.

Право сопротивления было по преимуществу религиозным правом, то есть проистекало из права свободно исповедовать свою религию. Среди самых важных работ французских кальвинистов этого периода выделяются три: «Франкогаллия» Франсуа Отмана (1573), «О правах правителей» Теодора Беза (1574) и «Защита против тиранов», написанная под псевдонимом Стефана Брута (1579). Авторы этих работ называли монархмахами – то есть борцами против абсолютной монархии [8].

Таким образом, согласно кальвинистским теориям, важное место в сопротивлении отводится низшим магистратам. Крестьянская война, Мюнстерская коммуна и Варфоломеевская ночь явили всей Европе, чем оборачивается бунт неуправляемой толпы. Оглядываясь на эти примеры, реформаты сомневались в способности простого народа к надлежащей самоорганизации и умеренности, а потому настаивали на руководящей роли низших магистратов. Основной причиной и мотивацией политического сопротивления кальвинистов была борьба

за свои религиозные права. Процессы институционализации внешней политики и процессы Реформации в Европе выступали как взаимовлияющий фактор на формирование новой системы международных отношений раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.).

Литература

1. Культура эпохи Возрождения и Реформация: сб. научных статей / Под ред. В.И. Рутенбурга. – М.: Наука, 1981. – 288 с.
2. Мак-Грат А. Інтелектуальні витoki європейської Реформації / Пер. з англ. М. Климчука і Т. Цимбала. – К.: Ніка-Центр, 2013. – 344 с.
3. Мюллер Р. А. Кальвін та Східна Європа: листування Кальвіна і географія реформаційної Європи / Річард А. Мюллер // Реформатський погляд. – 2017. – № 3:1. – С. 71-96.
4. Листування Кальвіна із східноєвропейськими політичними та церковними діячами / Жан Кальвін // Реформатський погляд. – 2017. – № 3:1. – С. 97-121.
5. Барон Й., архієпископ. Християнство. Католицизм. Реформація / архієп. Й. Барон. – СПб.: Алетейя, 2017. – 380 с.: ил.
6. Циватый В.Г. Институционализация дипломатической службы европейских государств на рубеже Средневековья и раннего Нового времени: теоретико-методологический аспект / Вячеслав Циватый // Codrul Cosminului. – 2012. – Т. XVIII. – No. 2. – P. 287-294. (Румыния).
7. Эльфонд И.Я. Образ власти: Pro et contra. Политическая мифология, пропаганда и культура во Франции XVI в. / И.Я. Эльфонд. – Саратов, 2011. – 244 с.
8. Отман Ф. Франкогаллия / Франсуа Отман: пер. И.Я. Эльфонд. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 280 с.